

Утвержден
постановлением президиум
Федерального арбитражного суда
Западно-Сибирского округа
№ 3 от 14.05.2010г.

ОБЗОР
практики Федерального арбитражного суда
Западно-Сибирского округа
по применению норм Гражданского кодекса
Российской Федерации об исковой давности

В соответствии с планом работы Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа на I полугодие 2010 года проанализирована судебная практика применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации¹ об исковой давности.

В настоящем обзоре использованы постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по конкретным делам за 2009 год.

¹ Далее – ГК РФ.

Корпоративные споры

1. Суд не применил специальный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 1 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", исходя из того, что оспариваемые решения общего собрания не имеют юридической силы как принятые в отсутствие волеизъявления единственного участника общества.

Истец являлся единственным участником общества, весной 2006 года ему стало известно о том, что в марте 2005 года генеральный директор общества в целях получения кредита в банке внес изменения в учредительные документы, в соответствии с которыми единственным участником общества стал генеральный директор, при этом были сфальсифицированы договор купли-продажи доли в уставном капитале, решение участника о выходе из состава участников и уступке доли генеральному директору, в устав общества были внесены изменения, которые зарегистрированы налоговым органом.

Истец оспорил сделку, решение и регистрацию изменений в учредительных документах в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Суды применили к рассматриваемым отношениям общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ.

Руководствуясь статьей 196, пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, суд не применил исковую давность в отношении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований названного закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Такое заявление может быть подано в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении.

Специальный срок исковой давности, предусмотренный данной нормой, суд не применил. При рассмотрении спора суд учел отсутствие факта проведения собрания по воле единственного участника общества.

Суд исходил из того, что решения собрания не имеют юридической силы как принятые в отсутствие волеизъявления единственного участника общества, что соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» – в случаях, когда стороны ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания участников общества, однако судом установлено, что данное решение принято с существенными нарушениями закона или иных правовых актов (с нарушением компетенции этого органа, при отсутствии кворума и т.д.), суд должен исходить из того, что такое решение не имеет юридической силы (в целом или в соответствующей части) независимо от того, было оно оспорено кем-либо из участников общества или нет, и разрешить спор, руководствуясь нормами закона.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств

2. Суд сделал неверный вывод о пропуске истцом срока исковой давности за весь период просрочки исполнения ответчиком обязательств. Является пропущенным только срок исковой давности, предшествующий 3 годам до даты направления иска.

Администрация являлась собственником нежилых помещений, расположенных в многоквартирном доме.

Товарищество собственников жилья, осуществляя техническую эксплуатацию жилых домов, в которых расположены принадлежащие ответчику нежилые помещения, и полагая, что Администрация в силу положений ст. 154, 156, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации обязана возместить ему расходы по содержанию общего имущества многоквартирных домов, обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, законность и обоснованность которого в апелляционном порядке не проверялись, в удовлетворении исковых требований отказано.

В качестве самостоятельного основания для отказа в иске суд указал на пропуск истцом срока исковой давности согласно статье 196 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции решение отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Статьей 196 ГК РФ установлен общий срок исковой давности – три года. Исковые требования предъявлены истцом за период с 13.07.2004 по 01.07.2008. Согласно почтовому штемпелю на конверте, исковое заявление направлено истцом в суд 27.02.2009. В соответствии со статьей 196 ГК РФ является пропущенным срок исковой давности, предшествующий 3 годам до

даты направления иска, т.е. до 27.02.2009. Следовательно, за период, начиная с 27.02.2006, срок исковой давности истцом не пропущен.

3. Арбитражный суд первой инстанции неправильно применил статью 203 ГК РФ и неверно определил начало течения срока исковой давности по обязательствам, возникшим из договоров займа.

Между аудиторской службой и обществом были заключены договоры займа: от 06.09.2002, от 16.10.2002, от 11.11.2002.

В связи с тем, что обязательства по договорам займа ответчиком добровольно не исполнялись, аудиторская служба обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 11.05.2005 по делу № 8-454/04 с общества в пользу аудиторской службы взыскана задолженность по договорам займа и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.09.2003 по 09.11.2004.

Исполнение решения арбитражного суда состоялось 25.03.2008.

Обращаясь с иском о взыскании по настоящему спору в арбитражный суд, аудиторская служба полагает, что у неё имеются правовые основания для взыскания с общества процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 10.11.2004 (с даты окончания срока, в течение которого проценты за пользование чужими денежными средствами были взысканы истцом с ответчика по делу № 8-454/04) до 25.03.2008 (до даты фактического исполнения решения арбитражного суда о принудительном взыскании средств).

Определяя начало течения срока исковой давности по требованию аудиторской службы, арбитражный суд не принял во внимание положения пункта 15 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18, неправильно применил статью 203 ГК РФ.

Суд исходил из того, что предъявлением 28.12.2004 иска о взыскании основного долга по договорам займа и процентов за пользование чужими денежными средствами по делу № 8-454/04 аудиторская служба прервала течение срока исковой давности по обязательствам, возникшим из договоров займа. Следовательно, срок исковой давности по взысканию задолженности по договорам займа, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, прерванный предъявлением иска, должен исчисляться с 28.12.2004 и по правилам статьи 196 ГК РФ истек 28.12.2007.

В соответствии со статьей 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке по рассматриваемому делу. Предъявление иска за другой период просрочки (иное требование) не является обстоятельством, свидетельствующим о перерыве течения срока исковой давности по рассматриваемому делу.

Поскольку фактические обстоятельства не были исследованы судом, суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для правильного определения начала течения срока исковой давности.

4. Срок исковой давности не прерывается включением долга в промежуточный ликвидационный баланс при отсутствии доказательств, подтверждающих факт нахождения оспариваемой суммы в общей сумме задолженности, включенной в промежуточный баланс.

Между обществом (займодавец) и муниципальным учреждением (заемщик) заключен договор займа от 14.04.2004, в соответствии с условиями которого займодавец обязался передать определенную сумму на срок до востребования, а заемщик обязался вернуть указанную сумму и проценты.

По квитанции к приходному кассовому ордеру общество передало муниципальному учреждению указанную сумму.

Общество направило муниципальному учреждению требование о возврате в срок до 01.02.2005 суммы займа по всем договорам денежного займа, заключенным в период с 14.04.2004 по 07.09.2004.

Постановлением мэра города принято решение о ликвидации муниципального учреждения. Установлен срок подачи требований кредиторов – два месяца.

Общество 18.03.2008 обратилось в арбитражный суд с иском об удовлетворении требований кредитора за счет имущества департамента (собственник муниципального учреждения) в связи с отказом во включении в реестр требований кредиторов задолженности по договору займа от 14.04.2004.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований обществу отказано.

В соответствии со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности по защите нарушенных прав установлен статьей 196 ГК РФ в три года.

Статья 200 ГК РФ предусматривает, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Ответчиком заявлено о пропуске срока исковой давности на обращение с иском об удовлетворении требования кредитора по договору займа.

Суды применили статьи 196 и 199 ГК РФ, согласно которым истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, если об этом заявлено стороной в споре. Срок исковой давности для предъявления иска об удовлетворении требования кредитора по договору займа от 14.04.2004 с момента обращения общества с требованием о возврате сумм займа по всем договорам, заключенным в период с 14.04.2004 по 07.09.2004, истек.

Установив, что заявителем пропущен срок исковой давности, суды отказали обществу в удовлетворении иска.

Довод заявителя о том, что срок исковой давности прерывался включением в промежуточный ликвидационный баланс муниципального учреждения задолженности перед обществом, отклонен, поскольку доказательства, подтверждающие факт нахождения суммы, переданной по договору от 14.04.2004, в общей сумме задолженности, включенной в промежуточный баланс, в материалы дела не представлены. Истец не представил документы, позволяющие произвести расшифровку строк баланса и подтвердить включение в промежуточный баланс той суммы, с требованием о взыскании которой он обратился в суд.

Недействительность договора

5. Изменения, внесенные Федеральным законом от 21.07.2005 № 109-ФЗ, согласно которым срок исковой давности о применении последствий недействительности ничтожной сделки установлен в три года, применяются к требованиям, ранее установленный ГК РФ срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу названного закона.

Между институтом образовательных технологий, комитетом по управлению государственным имуществом и обществом заключен договор купли-продажи недвижимого имущества. В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена запись о государственной регистрации права собственности общества на приобретенное имущество.

Институт образовательных технологий обратился с иском к управлению федеральной регистрационной службы, обществу, департаменту земельных и имущественных отношений о признании недействительным данного договора и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. По заявлению ответчиков применен срок исковой давности относительно требования о признании сделки недействительной.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Согласно пункту 1 статьи 181 ГК РФ (в редакции 1999 года) предъявление иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки возможно в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение.

Федеральным законом от 21.07.2005 № 109-ФЗ, вступившим в силу с момента его опубликования, в пункт 1 статьи 181 ГК РФ внесены изменения, согласно которым срок исковой давности о применении последствий недействительности ничтожной сделки установлен в три года со дня, когда началось исполнение этой сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 указанного закона установленный статьей 181 ГК РФ трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется также к требованиям, ранее установленный ГК РФ срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу названного закона.

Исполнение по оспариваемому договору началось 03.07.2000. Срок исковой давности по настоящему договору истек.

Доводы заявителя о том, что трехгодичный срок исковой давности, предусмотренный Федеральным законом от 21.07.2005 № 109-ФЗ, следует исчислять с даты вступления в силу этого закона, основаны на неправильном толковании норм материального права и не приняты судами.

6. Делая вывод о пропуске срока исковой давности, суды исходили из того, что право на обращение в арбитражный суд с иском возникло у заказчика с момента подписания договора, следовательно, с этого же момента и началось течение срока исковой давности.

Между заказчиком и подрядчиком подписан договор подряда от 08.08.2005, по условиям которого подрядчик обязался выполнить строительно-монтажные работы на 7-этажном здании административно-складского комплекса, а заказчик – принять и оплатить выполненные работы.

Считая, что в договоре не согласованы существенные условия, заказчик обратился в суд с иском о признании его незаключенным.

Решением суда в удовлетворении иска отказано со ссылкой на статьи 195, 196, пункт 2 статьи 199 ГК РФ в связи пропуском истцом срока исковой давности.

Согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 15/18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности" при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования именно по этим мотивам, поскольку в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

У истца возникло право на обращение с иском в арбитражный суд с момента подписания договора подряда от 08.08.2005.

Таким образом, заказчик, зная при подписании договора о нарушении своих прав как заказчика, ничего не предпринял в течение срока исковой давности, поэтому названное лицо утратило возможность защитить свои нарушенные права в судебном порядке.

Неосновательное обогащение

7. Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки, а не с момента назначения конкурсного управляющего.

Между физическими лицами – бывшими работниками СПК "Р." и другим СПК был заключен договор, в соответствии с которым они уступили последнему право требования к СПК "Р." в отношении невыплаченной заработной платы, а второй СПК обязался начислить каждому физическому лицу причитающуюся ему заработную плату.

СПК заключили между собой соглашение об отступном путем передачи одним кооперативом другому имущества в целях прекращения обязательств по выплате заработной платы.

Решением арбитражного суда СПК "Р." признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной и кассационной инстанций, соглашение об отступном признано недействительным как несоответствующее требованиям закона. Определением ВАС РФ отказано в передаче дела в Президиум для пересмотра в порядке надзора.

На основании того, что соглашение признано недействительным, СПК "Р." обратился с заявлением о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

СПК заявлены доводы о необходимости применения годичного срока исковой давности, который, по его мнению, пропущен, а также о том, что начало течения годичного срока исковой давности следует исчислять с момента назначения конкурсного управляющего (27.06.2007).

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Исполнение сделки имело место 07.05.2007, истец обратился в арбитражный суд с иском 29.12.2008, следовательно, срок исковой давности по данному требованию не пропущен.

Начало течения срока исковой давности не может исчисляться с момента назначения конкурсного управляющего, поскольку соглашение об отступном от 07.05.2007 признано недействительным на основании статьи 168 ГК РФ как ничтожная сделка.

8. Суд первой инстанции, отклоняя заявленное требование со ссылкой на пропуск срока исковой давности, не дал правовую оценку представленному в материалы дела акту сверки взаимных расчетов и не проверил довод истца о том, что подписанием надлежаще оформленного акта сверки ответчик совершил действие по признанию долга.

Истцом выполнялись для общества подрядные работы по выемке и перевозке запасов, а также оказывались услуги техникой и механизмами. Договор между сторонами не заключался.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения за оказанные услуги и фактически выполненные подрядные работы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано на том основании, что в отношении части актов выполненных работ истек срок исковой давности для предъявления иска, а один из актов выполненных работ подписан со стороны ответчика неустановленным лицом.

Суд кассационной инстанции отменил решение и направил дело на новое рассмотрение.

Согласно статье 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Отклоняя требование истца со ссылкой на пропуск срока исковой давности и отсутствие оснований для применения статьи 203 ГК РФ, суд первой инстанции не дал правовую оценку представленному в материалы дела акту сверки взаимных расчетов и не проверил довод истца о том, что подписанием надлежаще оформленного акта сверки ответчик совершил действие по признанию долга.

Возмещение убытков

9. Срок исковой давности по возмещению из бюджета расходов, понесенных организациями в связи с предоставлением льгот за тот или иной финансовый год, следует исчислять с 1 января года, следующего за отчетным.

Энергоснабжающей организацией предоставлялись льготы многодетным семьям в виде 30 процентов оплаты электроэнергии на основании Указа Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей".

Поскольку возмещение понесенных убытков за счет бюджетных средств отсутствовало, энергоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены частично, в остальной части суд применил срок исковой давности в части требования убытков с января по ноябрь 2005 года. Постановлением апелляционного суда решение отменено в части отказа в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления апелляционного суда.

В соответствии со статьей 196 и частью 1 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности составляет три года, при этом названный срок начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В силу статьи 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации годовой бюджет составляется на один календарный год и длится с 1 января по 31 декабря соответствующего года.

Действующим законодательством не установлен порядок компенсации льгот многодетным семьям, предоставленных на основании Указа Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей". Так как денежные средства за предоставление льгот отдельным категориям граждан должны перечисляться из средств соответствующего бюджета, действующего в течение календарного года, финансирование названных расходов по компенсации льгот могло быть осуществлено в любой период времени в пределах финансового года. Таким образом, срок исковой давности по возмещению из бюджета расходов, понесенных организациями в связи с предоставлением льгот за тот или иной финансовый год, следует исчислять с 1 января года, следующего за отчетным.

Срок исковой давности по спору о взыскании денежных средств, представляющих собой компенсацию затрат предприятия по предоставлению гражданам льгот в 2005 году, начал течь по окончании финансового года, то есть с 01.01.2006, а закончился 01.01.2009. Следовательно, энергоснабжающая организация обратилась за защитой своих прав в пределах предусмотренного законодательством срока исковой давности.

Суброгация

10. Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Произошел пожар, в результате которого автомобилю причинены значительные повреждения (выгорел двигательный отсек). Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что "причиной возникновения пожара послужило нарушение требований норм и правил пожарной безопасности при монтаже электрического оборудования автоматической охранной сигнализации автомобиля. Виновным лицом в возникновении пожара является автоцентр, так как он производил установку автоматической охранной сигнализации пострадавшего от пожара автомобиля. Данное обстоятельство установлено вступившим в законную силу решением районного суда.

По договору добровольного имущественного страхования автомобиль был застрахован на случай ущерба.

Страховщик во исполнение названного договора с учетом заключения независимого оценщика в добровольном порядке возместил страхователю причиненные пожаром автомобиля убытки.

На основании положений пункта 1 статьи 965, статьи 1064 ГК РФ страховое общество обратилось к автоцентру с иском о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебного акта.

Принимая решение, суд не принял довод ответчика о том, что срок исковой давности должен исчисляться с момента вступления в законную силу решения районного суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 965 ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

Суд руководствовался положениями статьи 201 ГК РФ, в соответствии с которой перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления. К указанным требованиям применяется общий трехгодичный срок исковой давности, который должен исчисляться с момента наступления события, послужившего основанием для предъявления иска к причинителю вреда.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество

11. Поскольку стороны установили в договоре момент возникновения у покупателя права требования исполнения обязанности по государственной регистрации перехода права собственности, суд пришел к выводу, что срок исковой давности для предъявления требования о государственной регистрации перехода права собственности начинает течь с момента передачи покупателю

имущества и необходимых для государственной регистрации документов.

Между обществом (покупатель) и предпринимателем (продавец) заключен договор купли-продажи имущества, по условиям которого продавец продал, а покупатель купил движимое и недвижимое имущество, относящееся к объектам электросетевого хозяйства, в том числе спорное имущество.

Поскольку покупатель полностью исполнил перед продавцом обязательство по оплате приобретенного имущества и оно передано продавцом покупателю по акту приема-передачи, однако продавец уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, истец обратился в суд с настоящим иском.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Судом кассационной инстанции сделан вывод о том, что судами неправильно применены нормы материального права об исковой давности, а именно неверно определено начало течения данного срока.

Согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Исковая давность – это установленный законом срок, в течение которого лицу предоставляется возможность принудительно удовлетворить свое требование о защите нарушенного права.

В соответствии с частью 1 статьи 200 ГК РФ и пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности" течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Соответственно, для правильного определения этого момента необходимо установить, о защите какого права заявлен иск.

Общество просит о судебной защите права на получение в собственность недвижимого имущества, являющегося объектом продажи.

Материально-правовые требования заявлены не к Управлению Федеральной регистрационной службы в связи с ненадлежащими действиями по государственной регистрации, а к стороне по договору купли-продажи об обязанности зарегистрировать переход права собственности.

В договоре определен момент, когда у покупателя возникает право требования исполнения обязанности по государственной регистрации перехода права собственности (при передаче покупателю имущества и необходимых для государственной регистрации перехода права собственности документов в течение 10-ти дней с момента подписания настоящего договора).

Договор заключен 27.07.2004, оплата произведена, имущество по акту приема-передачи от 27.07.2004 передано покупателю. Спорное имущество поступило в фактическое владение общества и находится у него на балансе.

Таким образом, право требовать государственной регистрации перехода права собственности на спорную вещь возникло у истца в момент передачи покупателю имущества и необходимых для государственной регистрации перехода права собственности документов – 27.07.2004.

В связи с чем именно с указанного момента начинает течь срок исковой давности для предъявления требования о понуждении к исполнению обязанности, вытекающей из заключенного договора, – государственной регистрации перехода права собственности недвижимого имущества.

Споры по иным основаниям

12. Подача заявления о включении в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве, в удовлетворении которого отказано по причине текущего характера заявленного требования, не прерывает течение срока исковой давности по другому требованию.

Банк и электротехнический завод заключили кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил заемщику кредит.

В качестве обеспечения обязательства был заключен договор поручительства, общество обязалось отвечать за исполнение электротехническим заводом всех обязательств по кредитному договору.

Общество перечислило банку денежные средства в счет погашения кредита и процентов по кредиту.

Полагая, что в соответствии со статьями 365, 387 ГК РФ вправе требовать как поручитель, исполнивший обязательство, возврата суммы займа по кредитному договору и процентов на сумму, выплаченную кредитору, общество обратилось с иском к заемщику в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск общества удовлетворен в полном объеме в части взыскания основного долга и частично – в части взыскания процентов. В удовлетворении заявления ответчика о пропуске срока исковой давности отказано.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направил дело на новое рассмотрение.

Арбитражный суд, отказывая в применении срока исковой давности, исходил из перерыва его течения в связи с подачей обществом заявления о включении требований в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве электротехнического завода.

Однако в пункте 15 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой

давности" установлено, что в соответствии со статьей 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается, в частности, предъявлением иска в установленном порядке, то есть с соблюдением правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления, об оплате его государственной пошлиной, а также других предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации требований, нарушение которых влечет отказ в принятии искового заявления или его возврат истцу.

Определением по делу о банкротстве в удовлетворении заявления общества о включении требований в реестр кредиторов электротехнического завода отказано в связи с тем, что требования по текущим платежам не подлежали включению в реестр требований кредиторов должника и не могли быть рассмотрены в порядке, установленном статьей 100 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)", а подлежали рассмотрению в порядке, установленным процессуальным законодательством вне дела о банкротстве.

В связи с этим вывод о том, что с момента рассмотрения заявлений в рамках дела о банкротстве срок исковой давности по указанным требованиям начал течь заново, является неправомерным.

Вместе с тем возможна ситуация, когда в ходе рассмотрения заявления ответчик признает наличие задолженности, о чем может быть указано в определении суда. В этом случае в силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно прерывание течения срока исковой давности (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2009 № 9629/09).

13. Срок исковой давности по своей правовой природе не является пресекательным сроком, следовательно, его истечение не прекращает материально-правовых отношений сторон и не освобождает их от исполнения взаимных обязательств, а также не является препятствием для обращения кредитора в суд за защитой нарушенного права.

Распоряжением Правительства РФ № 2152-р от 29.11.93 получаемые Минтопэнерго РФ денежные средства от поставки на экспорт 1994 г. направлялись в Централизованный валютный фонд Минтопэнерго для финансирования обустройства нефтяных месторождений и строительства объектов сбора нефтяного газа, газоперерабатывающих заводов, нефтеперерабатывающей промышленности, угольных разрезов и шахт в Западной Сибири. Порядок осуществления валютного финансирования из средств данного валютного фонда регламентировался разработанным Правительством РФ Временным порядком валютного финансирования и кредитования в топливно-энергетическом комплексе РФ, согласно которому решение о предоставлении финансирования принималось Комиссией валютного регулирования, созданной в Минтопэнерго РФ.

На основании представленных нефтяной компанией документов Минтопэнерго составило заключение о целесообразности финансирования предлагаемых ответчиком проектов, в связи с чем протоколом Комиссии валютного регулирования было принято решение о предоставлении компании валютных средств. Финансирование компании осуществлялось через уполномоченный банк на специальный валютный счет получателя.

В соответствии с действующим в 1994-1995 г. законодательством – ст. 14 Закона РСФСР "Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР", Указом Президента РФ от 17.09.94 № 1928 "О частных инвестициях в Российской Федерации" безвозмездная передача бюджетных денег предполагала возмездность выделения таких средств в виде возникновения права государственной собственности на эквивалентную часть акций финансируемого юридического лица.

Поскольку в течение длительного времени (более 13 лет) нефтяная компания не передавала и не передала в собственность государства акции, эквивалентные предоставленному этому акционерному обществу бюджетному финансированию, т.е. со стороны получателя бюджетных средств встречное удовлетворение государству не предоставлялось, то для удержания переданных ответчику сумм основания отпали и на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение в размере предоставленного в 1995 г. бюджетного финансирования.

Министерство финансов обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования признаны правомерными и подлежащими удовлетворению. В применении срока исковой давности отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

С учетом правовой позиции Конституционного суда РФ, выраженной в пункте 2.2 Постановления от 17.06.2004 № 12-П, публичный характер бюджетно-правового регулирования не исключает в то же время применения к бюджетным отношениям положений гражданского законодательства, но только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законодательством.

Вступившая в законную силу новая редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации (п. 1 ст. 93.2) содержит прямое указание на то, что к правоотношениям сторон, вытекающим из бюджетного кредитования, применяется гражданское законодательство, если иное не установлено Бюджетным кодексом Российской Федерации. Новая статья 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации устанавливает, что по требованиям, связанным с возвратом бюджетных кредитов, уплатой процентов и иных платежей, включая требования о неосновательном обогащении и возмещении убытков, нормы гражданского законодательства РФ о сроках исковой давности не распространяются.

С учетом статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации придания этой статье обратной силы не требуется, т.к. срок исковой давности по своей правовой природе не является пресекательным сроком, следовательно, его истечение не прекращает материально-правовых отношений сторон и не освобождает их от исполнения взаимных обязательств, а также не является препятствием для обращения кредитора в суд за защитой нарушенного права.

Бюджетным кодексом Российской Федерации в редакции Федерального закона № 205 от 24.11.2008 установлено, что пункт 4 статьи 93.4 названного Кодекса применяется также к отношениям, возникшим до 01.01.2008, т.е. названным Законом пункту 4 статьи 93.4 придана обратная сила.

Таким образом, арбитражный суд правомерно исходил из положений части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и при рассмотрении спорного вопроса руководствовался совокупностью норм статьи 208 ГК РФ и новой редакции пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации.